

О РАННЕЙ ИСТОРИИ НОВГОРОДСКОГО ПАНТЕЛЕЙМОНОВА МОНАСТЫРЯ

Место новгородского мужского Пантелеймонова монастыря находится в южной части современного Новгорода, на территории музея деревянного зодчества «Витославицы», названного так в 60-е годы XX в. в память о монастырском селе, существовавшем здесь еще в XII в. и упомянутом в грамоте князя Изяслава Мстиславича XII в.

Считается, что в первый раз Пантелеймонов монастырь упоминается в данной грамоте князя Всеволода Мстиславича новгородскому Юрьеву монастырю «на рель по ручью Мячино». Эта грамота, по мнению издателя 1935 г. Г. Е. Кочина, была составлена в 1125–1137 г., а это означает, что Пантелеймонов монастырь, соседствовавший с княжеским, несомненно, связанным с новгородскими князьями Юрьевым монастырем, был основан еще в период единовластия князей в Новгородской земле. Приводим грамоту полностью:

«Се аз князь великий Всеволод дал есми святому Георгию рель от Волхова по кръсть по ручью в Мячино, и велѣлъ есми учинити между промежь Юрьевымъ монастыремъ и Пантелѣвымъ монастыремъ по излогу ввѣрхъ Мячиномъ на горки, да в болото Дрянъ к Русскому пути, отъ пути на горки, да въ Прость. А кто сие мое слово переставитъ, ино судитъ ему богъ и святѣи мученикъ Георгии в семъ вѣцѣ и в будущемъ»¹.

Итак, по свидетельству приведенной грамоты, Пантелеймонов монастырь в княжение Всеволода (Гавриила) Мстиславича уже существовал, его владения соседствовали с княжеским Юрьевым монастырем.

Во второй раз Пантелеймонов монастырь упоминается в грамоте, согласно которой князь Изяслав Мстиславич дал Пантелеймонову монастырю, казалось бы, уже к тому времени основанному, село Витославицы и другие земли в районе обители. Приводим первый напечатанный список этой грамоты полностью:

«Се езь князь великий Изяславъ Мъстиславичъ, по благословению епискупа Нифонта испрошавъ есми у Новагорода святому Пантелеимону землю село Витославиць и Смерд и поля Ушьково и до Прости. А заводъ той земли от Юрьевской границы Простью ввѣрхъ, и съ Прости возле Ушьковскую ораницу по вѣрхней сторонѣ да направо в логъ, логом по верховью Мячина, и Мячиномъ вѣниз по вешнюю воду и Добрыни улицы къ Образу святому, от Добрыни улицѣ Мячиномъ ввѣрхъ подѣлъ рель, да налѣво в великий ручей, ручьемъ ввѣрхъ подѣлъ княжую рель до Юрьевского межъника, чѣто кръстъ стоить подъ межъникомъ; от Юрьевского межъника логомъ подѣле Юрьевскую рель да подѣле Юрьевскую ораницу логомъ, да по конецъ логу промежь ораници Юрьевской Ушькова поля, да в Прость.

А в тое земли ни в пожъни ни въ тони не вѣступатися ни князю, ни епискупу, ни боярину, ни кому. А кто почънетъ вѣступатися в тое землю и в воду и в пожъни или князь или епискуп, или хто иметь силу дѣяти, и онъ въ второе пришьствие станетъ тяжатися съ святѣимъ Пантелеймономъ»².

Перед нами позднейший список с древней грамоты; его издатель, Г. Е. Кочин, без комментариев датировал саму грамоту 1147 г. По тому же списку грамота была вновь

¹ ИОРЯС. СПб., 1859–1860. Т. VIII. С. 353–355; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. Л.; М., 1935. С. 46; Грамоты Великого Новгорода и Пскова (Далее – ГВНИП). М.; Л., 1949. С. 139.

² ИОРЯС. Т. VIII. С. 354; Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. С. 49–50.

напечатана в 1949 г.³ В новом издании она была датирована более широко: 1146–1155 г. Такая датировка, очевидно, была связана со временем пребывания на новгородском владычном столе архиепископа Нифонта (1130–1156 г.), упомянутого в грамоте.

Отдельную статью посвятил переменам в управлении Новгорода и ограничении новгородских князей в некоторых правах Б. Д. Греков⁴. В его построении значительную роль играет формулировка дарения в приведенной выше грамоте Пантелеймонову монастырю: «К счастью, в нашем распоряжении имеется, кажется, материал для приблизительного определения момента этого ограничения княжеских прав в Новгороде, — это жалованная грамота в. князя Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю. Она не датирована, следовательно, осторожнее ее относить не к определенному году, а ко времени княжения Изяслава, то есть 1146–1154. В 1148 году Изяслав был в Новгороде, успешно водил полки новгородские на Юрия Долгорукого. Но в это время новгородские князья, очевидно, не владели землей в Новгороде, иначе нам трудно объяснить новый способ княжеского пожалования, к которому принужден был прибегать любимый новгородцами князь. Память о недавнем праве, должно быть, еще не успела исчезнуть, желание поддержать и украсить монастырь казалось столь естественным для князя, что факт пожалования состоялся, но форма, приданная этому акту дарения, свидетельствует о новых юридических порядках в Новгороде: “Се яз, князь великий Изяслав Мстиславич, по благословию епискупа Нифонта, испрошав есми у Новгорода святому Пантелеймону землю: село Витославиць и Смерд, и поля Ушково и до Прости”. Благословением епископа начинается всякая вечевая грамота, ясный намек на которую мы и можем видеть в нашем акте. “Испрошав есми у Новгорода” тоже нельзя понять иначе, как просьбу, обращенную к новгородскому вечу. Следовательно, Пантелеймонов монастырь получает землю по инициативе и по просьбе князя, но все же от новгородского веча, и право владения землей укрепляется, хотя князей жалованной грамотой, но особого типа. Всего естественнее отнести отмеченную нами перемену к тому времени, когда вообще происходили в Новгороде большие политические перемены, то есть к концу 30-х годов XII в. Если возможна здесь ошибка, то очень незначительная, потому что в 40-х годах, как мы это ясно видели, уже права владения и распоряжения землей у князя не было. Хозяином бывших княжеских земель стало вече»⁵.

Перемены в отношении права князя распоряжаться новгородскими землями, а также переезд новгородского князя из города на Городище Б. Д. Греков отнес ко второй половине 30-х годов XII в., т. е. ко времени после изгнания князя Всеволода Мстиславича (1136 г.), грамота же Пантелеймонову монастырю уверенно «попала» в тот промежуток времени, когда княжеская власть уже ослабла, а вечевая власть только набирала силу. Датировка грамоты князя Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю, таким образом, оказалась прямо увязана с событиями новгородской «революции» 1136 г.: грамота была, очевидно, написана после этой даты.

О Пантелеймонове монастыре Б. Д. Греков упоминает в другой статье, где на примере грамоты князя Изяслава Мстиславича он утверждает тезис о том, что «князья распоряжаются своею землею вместе с населяющими ее смердами, если признать правильным чтение и толкование грамоты кн. Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю 1136–1154 г., предлагаемое С. В. Юшковым: “село Витославици и смерды”, вместо прежнего “и Смерды”, то есть если отказаться под словом “смерды” подразумевать географическое

³ ГВНИП. С. 141.

⁴ Греков Б. Д. Революция в Новгороде Великом в XII веке // Ученые записки РАНИОН. Институт истории. М., 1929. Т. IV. С. 13–21.

⁵ Там же. С. 19–20.

наименование и понимать его как обозначение определенного общественного класса»⁶. Еще раз подобный тезис Б. Д. Греков постулировал в том же году: «Процесс освоения земли, населенной смердами, начался очень давно. Это один из моментов разложения патриархального строя. От XII в. до нас дошла грамота Изяслава Мстиславовича Пантелеймонову монастырю в Новгороде, где князь жертвует “землю: село Витославиц и смерд”»⁷.

В. И. Корецким был обнаружен и опубликован еще один список грамоты Пантелеймонову монастырю, в котором упоминается игумен Аркадий, поставленный князем игуменом Пантелеймонова монастыря, причем грамота оказывается учредительной, по ней не только даются земли монастырю, но и основывается сам монастырь: «И устроил есми святому Пантелемону монастырь и посадил есми в нем игумена Аркадия». Приводим грамоту по списку XVI в., опубликованному В. И. Корецким:

«Снимок с государевы грамоте, а в грамоте пишет.

Се яз князь великий Изяслав Мстиславич по благословению епискупа Нифонта испрошал есмь у Новагорода святому Пантелемону землю село Витославицы и смерды и поля Ушково и до прости. А завод той земли от Юрьевской орамицы простью вверх и с прости возли Ушковскую орамицу по верхней стороне да направо в лог, логом по верховью Мячина и Мячином вниз по вешнюю воду к Добрыне улицы к образу святому, и от Добрыне улицы Мячином вверх подли рель да налево в Великий ручей, ручьем вверх подли княжую рель до Юрьевского межника, что крест стоит под межником, от Юрьевского межника логом подле Юрьевскую рель, да подле Юрьевскую орамицу логом да по конец логу промеж орамицы Юрьевской и Ушкова поля да в прость. И устроил есми святому Пантелемону монастырь и посадил есми в нем игумена Аркадия. А боле в тую землю, ни в пожни, ни в тони не вступатися ни князю, ни епискупу, ни боярину, ни кому. А хто ловит рыбу, доложит игумена. А смердам витославицам не потянути им ни ко князю, ни к епискупу, ни в гороцкии потуги, ни смердом ни в какии потуги, ни иною вивирицою, а потянути им ко святому Пантелеймону в монастырь к игумену и к братьи. А хто почнет вступатися в тую землю, и в воду, и в пожни или князь, или епискуп, или хто имеет силу деяти, и он во второе пришествие станет тяжатися со святым Пантелемоном.

К сему списку Пантелемонова монастыря игумен Варлам и в братьи своей место руку приложил»⁸.

В. И. Корецкий подчеркнул значение выпущенной в ранее публиковавшейся более поздней копии той же грамоты фразы с упоминанием об игумене Аркадии, он связал игумена Аркадия названной грамоты с Аркадием, основавшим Аркаж монастырь в 1153 г., а также подчеркнул, что в этой грамоте идет речь о передаче смердов села Витославицы Пантелеймонову монастырю на основании решения веча, «в ведение которого после 1136 г. перешло распоряжение землями и смердами»⁹.

Еще один список грамоты князя Изяслава Мстиславовича Пантелеймонову монастырю был опубликован А. И. Семеновым, впервые попытавшимся наметить границы монастырских владений на местности, в современных реалиях Новгорода¹⁰.

⁶ Греков Б. Д. Рабство и феодализм в древней Руси // Известия ГАИМК. М.; Л., 1934. Вып. 86. С. 43. Цитированное место в работе С. В. Юшкова (Юшков С. В. Феодальные отношения в Киевской Руси // Ученые записки Саратовского университета. 1925. Т. III. С. 39).

⁷ Греков Б. Д. Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне X–XVI вв. // Известия ГАИМК. М.; Л., 1934. Вып. 72. С. 42.

⁸ Корецкий В. И. Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславовича Новгородскому Пантелеймонову монастырю // Исторический архив. 1955. № 5 (сентябрь–октябрь). М., 1955. С. 204–207.

⁹ Там же. С. 206, 207. Прим. 6.

¹⁰ Семенов А. И. Неизвестный новгородский список грамоты князя Изяслава, данной Пантелеймонову монастырю // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 245–248.

Отдельную статью посвятил грамоте Пантелеймонова монастыря В. Л. Янин¹¹. Он осветил историю публикаций и интерпретаций грамоты и привел ее текст по изданию В. И. Корещкого. Подробно в работе В. Л. Янина были разобраны хронологические ориентиры, содержащиеся в грамоте: «упоминания в ней епископа Нифонта, занимавшего новгородскую кафедру с 1131 по 1156 г., и великого князя Изяслава Мстиславича, владевшего киевским столом с 1146 по 1154 г. Внутри последней, более узкой датировки Б. Д. Греков и Л. В. Черепнин отыскивают предпочтительную дату документа, считая таковой 1148 год, когда “придѣ Изяслав Новгороду, сынѣ Мьстиславѣ, ис Киева, иде на Гюргя Ростову съ новгородьцы; и мьного воеваша людьѣ Гюргево, и по Волзѣ възьша б городькѣ, оли до Ярославля попустиша, а головѣ възьша 7000, и воротишася роспутя дѣля”»¹².

Побудительные причины наименования учрежденного князем Изяславом Мстиславичем Пантелеймонова монастыря В. Л. Янин находит в рассказе Ипатьевской летописи о битве 1151 г., во время которой Изяслав сражался в шлеме, украшенном изображением св. Пантелеймона. Исследователь указывает, что принадлежность Изяславу Мстиславичу крестильного имени Пантелеймон подтверждается и сфрагистическими данными: существуют свинцовые печати с изображениями на разных сторонах св. Федора (небесного патрона князя Мстислава Владимировича, отца Изяслава) и св. Пантелеймона¹³.

В. Л. Янин подробно рассматривает топографические данные, содержащиеся в грамоте Пантелеймонову монастырю, связывает их как с имеющимися сейчас ориентирами, так и с другими историческими свидетельствами. В результате сравнений показаний этой грамоты и сведений жалованной грамоты князя Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю на рель, в которой упоминается Пантелеймонов монастырь, ученый приходит к выводу об одновременности выдачи обеих грамот, предпринятой в момент основания Пантелеймонова монастыря. Из этого следует вывод о выдаче обеих грамот до 1136 г., когда князь Всеволод Мстиславич был изгнан из Новгорода.

Передатировка жалованной грамоты Пантелеймонову монастырю привела В. Л. Янина к предположению о том, что титулатура «великий князь» в грамотах Всеволода Мстиславича и Изяслава Мстиславича является модернизацией поздних списков с этих грамот¹⁴. Сужая хронологические рамки грамоты Пантелеймонову монастырю, ученый останавливается на промежутке с 1131 по 1136 г., когда в Новгороде сосуществовали епископ Нифонт и князь Всеволод, а в качестве наиболее вероятной даты выдачи грамоты указывает на 1134 г., когда Всеволод пытался посадить Изяслава на суздальский стол и Изяслав был какое-то время в Новгороде: «Именно в 1134 г. во взаимоотношениях Изяслава Мстиславича с Новгородом возникает такая ситуация, при которой посторонний для новгородцев князь вынужден был искать поддержки с их стороны. Его ктиторство в Пантелеймоновом монастыре могло служить одним из средств привлечения на свою сторону новгородского духовенства»¹⁵. Статья В. Л. Янина опровергала построения Б. Д. Грекова и относила основание монастыря еще к княжескому времени истории Новгорода, до переворота 1136 г.

¹¹ Янин В. Л. Из истории землевладения в Новгороде XII в. // Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 60–79.

¹² Янин В. Л. Из истории землевладения в Новгороде XII в. С. 64. Исследователь ссылается на следующие источники и работы: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (далее – НПЛ) С. 28, 214; Греков Б. Д. Революция в Новгороде Великом в XII в. С. 19; Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М.; Л., 1951. Ч. II. С. 115.

¹³ Янин В. Л. Из истории землевладения в Новгороде XII в. С. 64–66; см. также: Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. I. С. 103–104, 196, 214–215.

¹⁴ Янин В. Л. Из истории землевладения в Новгороде XII в. С. 66–77.

¹⁵ Там же. С. 77.

В своей последующей работе, посвященной датировке новгородских актов документов, В. Л. Янин обосновывает ту же датировку двух жалованных грамот (князя Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю и князя Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю на рель) 1134 г., а кроме того, внимательно рассматривает приезды князя Изяслава Мстиславича в Новгород (исследователь учел четыре «визита»): в 1130, 1133 и 1134 г., считая приезд князя в 1134 г. наиболее вероятным временем выдачи грамоты Пантелеймонову монастырю¹⁶.

Несколько важных соображений относительно времени основания Пантелеймонова монастыря было высказано А. В. Назаренко, который предположил, что существовала связь между основанием новгородского монастыря и упомянутым в немецком источнике исцелением князя Мстислава с помощью святого Пантелеймона. Он считает, что монастырь св. Пантелеймона был основан в Новгороде потому, «что именно в Новгороде произошло исцеление Мстислава, приписанное чудесному вмешательству святого, и вероятнее всего и рождение Изяслава-Пантелеймона»¹⁷, одного из старших сыновей Мстислава.

Отдельную статью событиям, связанным с исцелением князя Мстислава Владимировича и рождением у него сына Изяслава-Пантелеймона, посвятил В. А. Кучкин¹⁸. Он развил положения А. В. Назаренко и подробно остановился на времени и обстоятельствах рождения князя Изяслава. На основании упоминания «в грамоте “Юрьевского межъника”, т. е. уже существовавшего пограничного знака, разделявшего владения Юрьева и Пантелеймонова монастырей, неизвестного грамоте старшего брата Изяслава Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю, в которой тоже описывалась граница между землями Юрьева и Пантелеймонова монастырей», В. А. Кучкин приходит к выводу о том, «что Изяславов грамота не была учредительной. Поскольку Пантелеймонов монастырь упоминается в более ранней грамоте Всеволода Мстиславича, весьма вероятно, что основателем этого монастыря (может быть, первоначально церкви в честь св. Пантелеймона) был сам Мстислав. Но грамота Изяслава Мстиславича свидетельствует о явном внимании этого князя к монастырю, основанному в честь его небесного покровителя»¹⁹.

В новом, расширенном издании статьи, посвященной чуду св. Пантелеймона, А. В. Назаренко оспорил доводы В. А. Кучкина, указав на преамбулу грамоты Изяслава, в которой прямо сказано о том, что князь устроил монастырь и «посадил» в нем игумена Аркадия. Исследователь предположил, что «Юрьевский межъник», упомянутый в грамоте Пантелеймонову монастырю, но не названный в грамоте Юрьеву монастырю, сначала разделял не владения Юрьева и Пантелеймонова монастырей, а земли Юрьева монастыря и княжескую рель. Грамота Пантелеймонову монастырю была, по мнению А. В. Назаренко, учредительной²⁰.

С. М. Каштанов подверг критике раннюю датировку грамоты князя Изяслава Пантелеймонову монастырю и предложил вернуться к старой датировке документа временем великого княжения Изяслава, причем более убедительной ему представляется датировка 1148 годом²¹. Аргументы исследователя в пользу такой даты следующие.

¹⁶ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 136–138.

¹⁷ Назаренко А. В. Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // Отечественная история. 1993. № 2. С. 65–78.

¹⁸ Кучкин В. А. Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в средние века и новое время. Сб. статей к 70-летию Л. В. Миловой. М., 1999. С. 50–82.

¹⁹ Там же. С. 54–55.

²⁰ Назаренко А. В. Чудо св. Пантелеимона о «русском короле Харальде»: монастырь св. Пантелеимона в Кельне и семейство Мстислава Великого (конец XI – начало XII века) // Назаренко А. А. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 585–616.

²¹ Каштанов С. М. Жалованные акты на Руси XII–XIV вв. // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 21–45; о грамоте Изяслава: С. 21–32.

Во-первых, из текста грамоты Изяслава, в которой упоминается «Юрьевский межник», не упоминающийся в грамоте Всеволода на рель, следует, что грамота Изяслава «появилась не до, а после грамоты Всеволода». Во-вторых, исследователь считает, что свидетельство о том, что Изяслав «устроил... монастырь и посадил... в нем игумена Аркадия», еще не значит, что он был первооснователем монастыря, возможно, что в 30–40-х годы XII в. Пантелеймонов монастырь запустел, а Изяслав возродил его к жизни. В-третьих, С. М. Каштанов указывает на то, что при датировке грамоты Изяслава 1134 годом непонятно отсутствие упоминания в ней правившего в то время в Новгороде князя Всеволода, а также то, что князь Всеволод не мог дать земли Юрьеву монастырю, не согласуясь с Новгородом, а князь Изяслав в то же время «испрашивает» у новгородских властей право на предоставление земли. И, наконец, в-четвертых, сам факт выдачи Изяславом грамоты с иммунитетными привилегиями может служить, по мнению ученого, доказательством того, что Изяслав являлся в этот момент великим князем: выдача иммунитетных грамот могла быть прерогативой великокняжеской власти. Те же аргументы С. М. Каштанов приводит в своей напечатанной по-французски статье «Роль монастырей в развитии земельной собственности и иммунитета во Франции и России. Опыт сравнительного анализа»²². Он рассматривает эту грамоту как первый сохранившийся древнерусский акт с освобождением монастырских людей от подати в пользу епископа.

Заметим, что некоторые аргументы С. М. Каштанова трудно принять. Так, предположение этого исследователя о том, что Пантелеймонов монастырь был основан в княжескую эпоху (когда он упоминается в грамоте Всеволода), затем запустел и был возобновлен или возрожден князем Изяславом, следует отвергнуть, поскольку грамота князя Изяслава прямо говорит об «устроении», т. е. основании монастыря, а упоминание Пантелеймонова монастыря в грамоте на рель можно с осторожностью отнести за счет поздней редакции грамоты (за счет такой же поздней редакции этой грамоты Юрьеву монастырю можно отнести и именование князя Всеволода великим князем).

В недавней статье И. Ю. Анкудинов пишет только о землях Пантелеймонова монастыря: «Относительно Пантелеймонова монастыря известно, что свои подмонастырские земли (к которым восходят описанные в книге 1497/1498 г. деревни Горка и Ушково на Бору) он получил по учредительной грамоте князя Изяслава Мстиславича, датированной В. Л. Яниным 1134 годом. Эти земли примкнули к уже существовавшему в то время массиву земель Юрьева монастыря (известного с 1119 г.)»²³.

Нашу попытку разобраться в ранней истории Пантелеймонова монастыря (в пределах XII – начала XIII в.) мы начинаем с пристального изучения личности его основателя, князя Изяслава Мстиславича.

Князь Изяслав Мстиславич – сын князя Мстислава Великого. По не очень достоверному свидетельству В. Н. Татищева, он родился приблизительно в 1096 г. (историк писал о том, что князь скончался в 1154 г. в возрасте 58 лет)²⁴. Изяслав был, по всей видимости, вторым сыном князя Мстислава, старше его был князь Всеволод,

²² *Kashtanov S. M. Le role des monastères dans le développement de la propriété foncière et de l'immunité en France et en Russie. Tentative d'analyse comparée // Etre catholique – être orthodoxe – être protestant. Confessions et identités culturelles en Europe médiévale et moderne / M. Derwich, M. V. Dmitriev (dir.). Wrocław, 2003. P. 151–174 (о грамоте Изяслава и связанных с ней проблемах: P. 151–164).*

²³ *Анкудинов И. Ю. Предварительные итоги историко-географического изучения Ильменского Поозерья конца XV в. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2007. Вып. 21. С. 290–291.*

²⁴ *Татищев В. Н. История Российская. Т. III // В. Н. Татищев. Собр. соч.. Тома II и III. М., 1995. С. 48. О времени рождения Изяслава Мстиславича см.: Назаренко А. В. Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // Отечественная история. 1993. № 2. С. 69 (после 1091/1092 г.); а также: Кучкин В. А. Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха. С. 67–74 (10-е г. XII в.).*

посаженный князем в Новгороде в 1117 г., когда его отец ушел править в Киев²⁵.

Изяслав наверняка жил в Новгороде во время княжения там отца, князя Мстислава Владимировича (тот правил в Новгороде с 1088 по 1093 г. и с 1095 по 1117 г.). Но в какое-то время, вероятно, вместе с отцом в 1117 г., он покинул город и стал жить в Южной Руси. Впервые мы встречаем имя Изяслава в летописях в 1127 г., когда он был посажен отцом княжить в Курск (1127 г.)²⁶.

В 1130 г. Изяслав с братьями Всеволодом и Ростиславом (братья перечислены по старшинству: Всеволод, Изяслав, Ростислав) ходил по приказу отца в поход на Чудь: «Посла Мстиславъ с(ы)ны своя, Всеволода, и Изяслава, и Ростислава с дружиною их на Чюдь, и взяша и, и дань на нь възложиша»²⁷. В это время Изяслав, по всей видимости, был в Новгороде в первый раз после довольно длительного пребывания в Южной Руси: поход на Чудь был произведен из Новгорода, где в это время правил старший брат Изяслава, Всеволод (Новгородская летопись упоминает только его), после похода ходивший (очевидно, вместе с братьями) в Киев к отцу («Иде Всѣволод съ новгородьци на Чюдь зимѣ, в говение, и самы исеце, а хоромы пожьже, а жены и дети приведе домовь. В то же лѣто ходи Киеву к отцю»)»²⁸.

В какой-то момент Изяслав стал княжить уже не в Курске, а в Полоцке: в 1132 г. после смерти отца Изяслава, великого князя Мстислава Владимировича, новый киевский князь, Ярополк Владимирович, перевел его из Полоцка в Переяславль Русский (в Полоцке был оставлен младший брат Изяслава, Святополк, которого полочане вскоре прогнали), но в том же году отобрал это владение и дал Изяславу в держание помимо остававшегося в его сфере влияния Минска еще Туров и Пинск, т. е. старые Полоцкие владения²⁹.

Во второй раз в Новгороде князь Изяслав Мстиславич появился в 1133 г., когда его дядья, киевский князь Ярополк Владимирович и князь Вячеслав, выгнали Изяслава из Турова и направили его в Новгород к братьям (т. е., по всей видимости, к Всеволоду Мстиславичу и Святополку Мстиславичу) или даже «братии»: «Ярополкъ посла Мстиславича Изяслава к братьи Новугороду, и даша дани Печерьскыѣ, и от Смолиньска дарь»³⁰. Ярослав Владимирович явно хотел задобрить «братию», сидевшую в Новгороде, при этом само направление князя Изяслава в Новгород можно расценивать по-разному, в том числе как изгнание. Об этом приходе князя Изяслава в Новгород Новгородская летопись не упоминает.

В третий раз в Новгороде Изяслав оказался уже в 1134/1135 г.: его дядя князь Вячеслав Владимирович (вероятно, не без ведома брата, Ярополка Владимировича) выгнал его из Турова, откуда он пошел в Минск, а потом к «братии» в Новгород: «ис Турова иде Изяслав в Менеск, оттоле же иде Новгороду к братьи»³¹. Изяслав вместе с братом Всеволодом в 1135 г. ходили из Новгорода в поход на Ростов, повернули назад от Дубны, после чего Изяслав находился на Волоке Ламском, в новгородской земле, очевидно, выжидая развития событий на юге Руси, в результате он получил в княжение Владимир Вольнский. Об этом походе Новгородская Первая летопись сообщает под 6642 г., а Лаврентьевская (с ультрамартовским годом) — под 6643 г., но это одно и то же событие, отличное от события 6641 (1133) г. Поход братьев в Суздальскую

²⁵ НПЛ. С. 204.

²⁶ ПСРЛ. Л., 1926–1928. Т. I. Вып. 1–3. Стб. 296.

²⁷ Там же. Стб. 301.

²⁸ НПЛ. С. 22.

²⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 302.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Стб. 302.

землю летописями описывается так: «Томъ же лѣтъ ходи Всѣволод с новгородъци, хотя брата своего посадити Суждали, и воротися на Дубнѣ опять; и на томъ же пути отяша посадниѣство у Петрила и даша Иванку Павловицю. А Изяслав иде Киеву...» (Новгородская Первая летопись)³²; «и иде Мстиславичъ Всеволод и Изяслав на Ростовъ, и на Волзѣ воротишася Новгородъци, и иде Всеволод опять Новугороду, а Изяслав оста на Волоцѣ, на ту же осень оувѣдав оже идет Ярополк с братьею к Чернигову, и иде тамо же» (Лаврентьевская летопись)³³.

После этих событий Изяслав Мстиславич правил во Владимире Волынском с 1135 по 1142 г., когда великим князем Всеволодом Ольговичем ему был дан во владение Переяславль Русский. В 1139 г. новгородцы просили у великого князя Всеволода Ольговича себе князем Изяслава, но киевский князь отказал в этой просьбе, а Изяславу прибавил к его уделу Берестье³⁴.

В четвертый раз князь Изяслав приехал в Новгород в 1143 г. к своему брату Святополку Мстиславичу, бывшему в то время (с 1141 г.) князем в Новгороде. В это время у Изяслава был какой-то конфликт с дядей, князем Юрием Долгоруким; он предпринял поездку на север к Юрию, но не добился соглашения с ним и поехал (очевидно, из Суздальской земли) сначала к брату Ростиславу в Смоленск, потом к брату Святополку в Новгород, где и провел зиму: «Тое же зимы иде Изяславъ к строеви своему, Гюргю, и не оуладивъся с ним иде к брату Смолинъску, и оттуду иде к другому брату своему С(вя)тополку Новугороду, тамо и зимова»³⁵. На следующий год весной он вернулся в Переяславль: «Приде Изяславъ из Новагорода, бывъ оу братьи своее»³⁶.

После этой поездки на север Руси Изяслав вернулся в Переяславль Русский, где правил до кончины великого киевского князя Всеволода Ольговича в 1146 г. Изяслав, вызванный киевским боярством, сменил в том же году на киевском престоле князя Игоря Ольговича. До своей смерти в 1154 г. великий князь Изяслав Мстиславич владел Киевской землей, правда, дважды на короткие сроки он изгонялся оттуда Юрием Долгоруким, а в последние годы владел Киевом совместно с дядей, князем Вячеславом Владимировичем³⁷.

В пятый раз в Новгороде Изяслав Мстиславич был уже в качестве великого князя. В 1148 г. сначала осенью он «вывел» из Новгорода своего брата Святополка «злобы его ради», прислав в качестве князя своего старшего сына Мстислава, а затем зимой прибыл сам и отправился в удачный поход на суздальского князя Юрия Долгорукого, взяв 6 городков и большой полон³⁸.

После этой поездки Изяслав в Новгороде уже не был, он до своей смерти, последовавшей в Киеве 14 ноября 1154 г.³⁹, постоянно занимался южнорусскими делами. В Новгороде на княжеском столе правили его сыновья: Ярослав с 1148 г. по 26 марта 1154 г., когда был изгнан новгородцами и заменен братом, Ростиславом, правившим с 17 апреля 1154 г. по ноябрь того же года, когда, узнав о смерти отца, он ушел в Киев, оставив в качестве князя своего сына Давыда. Последний был изгнан новгородцами, и с января 1155 г. в Новгороде правил Мстислав Юрьевич, сын Юрия Долгорукого, приглашенный

³² НПЛ. С. 23.

³³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 302–303.

³⁴ Там же. Стб. 308.

³⁵ Там же. Стб. 310.

³⁶ Там же. Стб. 311.

³⁷ Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 146.

³⁸ НПЛ. С. 28.

³⁹ Там же. С. 29. Новгородская летопись сообщает и о смерти первой жены князя Изяслава зимой 1151 г. (Там же. С. 28).

новгородским посольством во главе с владыкой Нифонтом⁴⁰.

В любой из пяти приездов в Новгород князь Изяслав Мстиславич мог основать Пантелеймонов монастырь. Т. е. мы можем отнести это событие или к 1130, или к 1133, или к 1134/1135, или к 1143, или к 1148 г. Дату не сужает упоминание в грамоте имени епископа Нифонта, бывшего на новгородской владычной кафедре с 1130 по 1156 г.: по сообщению Новгородской летописи, Нифонт был поставлен на владычный стол после похода на Чюдь⁴¹, но князь Изяслав в это время мог еще оставаться в Новгороде. Если принимать во внимание упоминание Пантелеймонова монастыря в грамоте Всеволода Мстиславича на рель, т. е. ограничивать время выдачи грамоты Изяслава временем правления в Новгороде его брата (1117–1136 г.), то грамота Изяслава Мстиславича могла быть выдана не только в 1133 г., но и в 1130, и в 1134/1135 г., когда Изяслав был в Новгороде.

Кроме Нифонта в полных списках приведенной выше грамоты Пантелеймонову монастырю упоминается еще и Аркад, которого князь поставил игуменом новооснованной обители: «И устроил есми святому Пантелемону монастырь и посадил есми в нем игумена Аркадия». Это, безусловно, тот самый Аркад или Аркадий, который в 1153 г. устроил себе примерно в 2 километрах западнее Пантелеймонова монастыря новую обитель с деревянным храмом Успения: «В то же лето съруби Аркадь игумень церковь святяя Богородиця Успение и състави собе манастырь; и бысть крестьяном прибежище, ангелом радость, а дьяволу пагуба»⁴². Основавший Успенский монастырь (известный потом как Аркаж) Аркад назван в летописи игуменом, очевидно, он и был игуменом Пантелеймонова монастыря, а затем его покинул ради основания нового, причем еще при жизни князя Изяслава Мстиславича и при княжении в Новгороде его сына, князя Ярослава Мстиславича. Этот самый Аркад после смерти епископа Нифонта в 1156 г. был поставлен новгородцами на владычную кафедру и пробыл на ней с 1156 г. до смерти 19 сентября 1163 г.⁴³

Сведения грамоты Пантелеймонову монастырю об игуменстве Аркадия подтверждаются текстом проложного жития епископа Аркадия, до сих пор почти не использовавшегося исследователями при изучении вопроса об основании Пантелеймонова монастыря. Вот как в этом тексте говорится о жизни Аркадия до его избрания на кафедру: «Съ бл(а)ж(е)ный о(те)чь нашъ Аркадии, бѣ еще оунъ върастомъ, и оставивъ родителя възлюби мнишьское житѣ, иде в манастырь с(вя)того Георгия, и в бл(а)говѣнии и чѣломудрии живушу ему, поставленъ быс(тъ) от игумана своего дьякономъ, таче прозвутеромъ, и нѣ по колициѣ лѣтъ поставленъ быс(тъ) игуменомъ, пакы же от зависти и от наваждения дьяволя, изъгнанъ быс(тъ) из манастыря; пришедшу же изъ Руси кн(я)зю Изяславу, и възлюбившу житие его, поруци ему мѣсто с(вя)т(о)го Пянтелѣмона; и потомъ изыде на пусто мѣсто и созда ц(е)рк(о)вь с(вя)тыя Б(огороди)ца, яже и донынѣ стоить»⁴⁴.

Из этого текста, приведенного по списку рубежа XIV–XV в., но созданного в более раннее время, возможно, даже в XII в., следует, что Аркадий сначала принял

⁴⁰ Там же. С. 29.

⁴¹ Там же. С. 22.

⁴² Там же. С. 29.

⁴³ Там же. С. 29–30, 31.

⁴⁴ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – первой трети XV веков. М., 2009. С. 292–293 (см. также С. 193–194). А также: Сказания Новгорода Великого / Составление, перевод, комментарии и вступительная статья Ю. К. Бегунова. СПб., 2004. С. 322–323. См. также подробный обзор: Галко В. И. Житие Аркадия, епископа новгородского // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. СПб., 2003. С. 195–196. См. также подробный обзор с библиографией: Назаренко А. В. Аркадий // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. III. С. 261–262.

постриг в Юрьевом монастыре, а затем был в нем игуменом, но по каким-то причинам был изгнан из этого монастыря. В этот период его отметил прибывший «из Руси» князь Изяслав и поручил ему место святого Пантелеймона, т. е. новооснованный Пантелеймонов монастырь. Затем (как мы знаем из летописи, в 1153 г.) Аркадий ушел на новое место и построил там церковь Успения Богородицы.

Изложенная в проложном житии Аркадия последовательность событий не дает точных оснований для определения даты создания Пантелеймонова монастыря: она остается в пределах от 1130 г. (избрание на кафедру Нифонта) до 1153 г. (основание Аркадием собственного монастыря).

В летописном списке архимандритов новгородских, бывших игуменами Юрьева монастыря, Аркадий не упомянут, на отрезке первой половины — середины XII в. этот список выглядит так: «Кириакъ, Стефанъ, Лазоръ, Исаиа, Ефремъ, Дионисии, Мартурии»⁴⁵. Кириак был, вероятно, игуменом с самого основания Юрьева монастыря: он упомянут при закладке князем Всеволодом Мстиславичем в 1119 г. каменного монастырского Георгиевского собора⁴⁶, о его смерти летопись сообщает под 1128 г.⁴⁷

После Кириака, если допустить хронологическую последовательность и правильность списка архимандритов, с 1128 по 1134 г. игуменами были Стефан и Лазарь, которые в летописных статьях не упоминаются. В новгородской рукописи конца XIV в. находится выходная запись, по-видимому, скопированная с выходной записи книги XII в.; в этой записи, датированной 1130 г., но, вероятно, подложной, упомянут игумен Юрьева монастыря Евфимий, в других источниках не встречающийся⁴⁸. В 1134 г. в летописи упоминается игумен Исая, который в этом году ходил с новгородским посольством в Киев⁴⁹; он же упомянут в грамоте князя Мстислава и его сына Всеволода Юрьеву монастырю⁵⁰. Об игумене Ефреме, бывшем после Исая (как и о Стефане и Лазаре) нет отдельных сведений в летописи, о поставлении же в 1158 г. в игумены Дионисия, следующего в списке за Ефремом, летопись сообщает после известия о походе епископа Аркадия в Киев на поставление и после информации о его возвращении 13 сентября: «Тои же осени поставиша Дионисия игуменом у святого Георгия»⁵¹.

Можно предположить, что Аркадий был игуменом Юрьева монастыря короткое время и потому не попал в летописный список архимандритов. А. В. Назаренко считает, что он мог быть игуменом между Кириаком и Исайей, в короткий промежуток между 1128 и 1130 г., но вторая дата основана на относительной датировке грамоты Юрьеву монастырю⁵². Кажется, что Аркадий мог быть игуменом и в промежуток от 1134 г. (когда упомянут Исая) до 1153 г. (когда он стал игуменом Успенского Аркажского монастыря), а с учетом того, что он до 1153 г. был игуменом Пантелеймонова монастыря, этот промежуток, естественно, еще больше сокращается. Вряд ли все это время с 1134 г. (возможно, конечно, несколько позже) по 1158 г. (когда поставлен Дионисий) монастырем управлял один Ефрем. Ефрем, вероятно, сменил изгнанного из монастыря Аркадия.

⁴⁵ НПЛ. С. 475.

⁴⁶ Там же. С. 21.

⁴⁷ Там же. С. 22.

⁴⁸ Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 289–291. О подложности грамоты см.: Бобров А. Г. К вопросу о древнейших скрипториях Великого Новгорода // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России. М., 1999. С. 45–48; Мошкова Л. В., Турилов А. А. Плоды ливанского кедра. М., 2003. С. 38–41.

⁴⁹ НПЛ. С. 23, 208.

⁵⁰ ГВНИП. С. 140–141.

⁵¹ НПЛ. С. 30, 217.

⁵² Назаренко А. В. Аркадий. С. 261.

Представляется, что Аркадий мог стать игуменом Юрьева монастыря после Исайи (упомянутого в 1134 г.), но затем он был изгнан около 1136 г., когда новгородцы прогнали князя Всеволода Мстиславича, ктитора этого монастыря. Лояльный по отношению к князю игумен (предположительно — Аркадий) был смещен, а на его место избран Ефрем. С этого времени, возможно, была установлена выборная должность новгородского архимандрита, хотя сам термин «новгородский архимандрит» впервые употребляется только в 1194 г.⁵³

То, что Аркадий не попал в список новгородских архимандритов, может объясняться нежеланием летописца и новгородских властей вспоминать этот неприятный эпизод в жизни основателя известного пригородного монастыря и епископа Новгорода. Мы понимаем всю зыбкость подобных построений, но все же считаем, что Пантелеймонов монастырь основан после 1136 г. Если это так, то тогда становится понятной встреча изгнанного игумена Юрьева монастыря, построенного старшим братом Изяслава, и князя, пришедшего «из Руси», встреча, после которой когда-то отставленный Аркадий стал игуменом новооснованного Пантелеймонова монастыря, поставленного неподалеку от Юрьева монастыря на «испрошенной» князем у Новгорода земле. Это могло произойти, согласно нашей гипотезе, после 1136 г., т. е. или в 1143, или в 1148 г., когда Изяслав приезжал в Новгород. В связи с этим важен титул князя Изяслава в грамоте Пантелеймонову монастырю: в ней он назван великим князем. Нам кажется, что не следует отметить этот титул как позднюю вставку на основании только того факта, что в грамотах князя Всеволода на Терпужский погос Ляховичи и на рель он назван «великим князем», хотя киевского стола, дающего этот титул, никогда не занимал.

Но ведь Изяслав Мстиславич действительно занимал великокняжеский стол с 1146 по 1154 г. Вполне возможно, что именование Изяслава великим князем отражает исторические реалии, а князю Всеволоду этот титул присвоен в результате модернизации последующими переписчиками древних грамот (обе грамоты существуют в списках даже более поздних, чем грамота Пантелеймонову монастырю). Точно так же упоминание Пантелеймонова монастыря в грамоте князя Всеволода Юрьеву монастырю на рель может быть позднейшей вставкой, объясняющейся тем, что соседнюю землю после основания Пантелеймонова монастыря уже принято называть по его имени. Но тогда поздней вставкой нужно считать больше половины текста грамоты на рель, для чего нет оснований. Эти соображения могут еще и еще раз быть использованы против поздней датировки грамоты Изяслава Пантелеймонову монастырю. Но все же взаимопереплетение двух грамот и вероятность позднейших искажений в каждой из них оставляют, на наш взгляд, возможность датировать грамоту Пантелеймонову монастырю поздним временем, а не временем княжения Всеволода. Такая датировка ставит на место многие факты из самой грамоты и из истории Пантелеймонова монастыря. Однако, оговоримся, поздняя датировка не может считаться окончательно доказанной, возможны и нужны дальнейшие текстологические, исторические и просто логические изыскания.

Если титул «великий князь» в грамоте Пантелеймонову монастырю не является поздним дополнением, то выдачу этой грамоты следует датировать 1148 г. и относить к тому времени, когда великий князь Изяслав с новгородцами ходил в поход на Суздальскую землю. Мы не можем сказать, в какой момент произошло основание монастыря: до или после похода, но можно предположить, что обитель была основана после удачного похода — как благодарность за, возможно, данный святому обет. Неподалеку от

⁵³ Об этой должности: Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. С. 136–149. См. также: Янин В. Л. Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов // Янин В. Л. Средневековый Новгород. М., 2004. С. 237–244.

Юрьева монастыря, теперь уже не связанного с княжеским патронатом, а являющегося общеновгородской обителью, великий князь испрашивает у Новгорода (т. е. у новгородского государства) участок земли с селом Витославицы и живущими в нем смердами для основания небольшого монастыря, в котором игуменом становится понравившийся князю (а может быть, и знакомый ему по предыдущим поездкам в Новгород) инок Аркадий, до того когда-то бывший игуменом Юрьева монастыря, но изгнанный оттуда. Основание такого княжеского монастыря в Новгороде было возможно только в момент союзнических отношений великого князя и Новгородской земли, что и было в 1148 г.

Можно подкрепить высказанное предположение о поздней (1148 г.) дате основания Пантелеймонова монастыря и следующими соображениями.

В хронологии жизни Аркадия (Аркада) важен «обратный отсчет», который позволяет представить возрастные характеристики этого деятеля в разные периоды. Аркадий умер в 1163 г. (или в 1164 г.⁵⁴), до этого с 1156 г. он был епископом Новгородским (7 лет). До своего поставления на новгородскую кафедру Аркадий с 1153 по 1156 г. был игуменом основанного им Аркажа монастыря Успения Богородицы (3 года). Т. е. мы точно знаем о 10 последних годах его жизни. Более ранние годы укладываются в некоторую хронологию только предположительно и более чем приблизительно. Если Пантелеймонов монастырь был основан в 1148 г. и Аркадий был поставлен в нем игуменом в этом году, то с момента поставления настоятелем до своего ухода из Пантелеймонова монастыря и основания нового в 1153 г. он провел в княжеском монастыре 5 лет. Если же монастырь был основан в 1134 г., то Аркадий был в нем игуменом 19 лет, а потом ушел из него на пустое место и основал новый монастырь. Более предпочтительным кажется первый вариант, когда игумен небольшого «княжеского» монастыря в отсутствие князя пробыл на этом посту 5 лет, а потом основал свою собственную обитель. Если Аркадий был игуменом Пантелеймонова монастыря все 19 лет, то это значит, что он встречался с приезжавшим по крайней мере еще 3 раза князем Изяславом, что монастырь существовал все это время — без дополнительных вкладов, без строительства. Кажется маловероятным, что князь, основав монастырь еще в 1134 г., оставил его без внимания, как и его настоятеля, еще при жизни этого князя (Изяслав умер в 1154 г., а Аркадий ушел из его монастыря в 1153 г.) ушедшего для основания нового монастыря.

Более вероятной кажется версия о позднем (в 1148 г.) основании монастыря, причем это основание было совершено уже в условиях Новгородской феодальной республики. Князь избрал в игумены созданной им на окраине Новгорода небольшой обители знакомого ему монаха, до того не имевшего места, а когда-то бывшего игуменом первоначально княжеского Юрьева монастыря. Мы предполагаем, что Аркадий был изгнан из Юрьева монастыря в 1136 г., после изгнания из Новгорода князя Всеволода Мстиславича и перехода власти в руки новгородского боярства. Если это так, то жизнь Аркадия представляется следующей (при прямом, а не обратном отсчете): в возрасте после 20 лет он становится монахом Юрьева монастыря, основанного около 1119 г. К 1136 г. в возрасте около 30 лет он становится игуменом этого монастыря, но вскоре изгоняется с этого поста. Около 12 лет Аркадий где-то проживает, вероятно, в одном из новгородских монастырей, а в возрасте около 42 лет в 1148 г. он становится игуменом Пантелеймонова монастыря. В 1153 г. в возрасте около 47 лет он основывает «свой» монастырь Успения Богородицы. В 1156 г. в возрасте около 50 лет его избирают на владычную кафедру, а в 1163 г. в возрасте около 57 лет он умирает.

⁵⁴ Галко В. И. Житие Аркадия, епископа новгородского. С. 196. Дата 1164 г. получается в результате расчетов: в Житии говорится, что Аркадий скончался в среду 18 сентября 6671 г., 2-го индикта, а среда 18 сентября была в 1164 г., на который приходится 12-й индикт. Возникло предположение, что в цифре индикта была утрачена цифра, т. е. индикт и был 12-й, а не 2-й.

В приведенной цепочке дат и возрастных «заметок» много предположительного. Кроме приведенных соображений следует указать и на тот факт, что собор Пантелеймонова монастыря, основанного князем, пришедшим «из Руси», оставался деревянным до 1207 г. (это свидетельствует в пользу поздней версии строительства, когда в руках князей уже не было строительной артели, а потому княжеское каменное строительство в Новгороде прекратилось).

До 1136 г., когда княжеская власть в Новгороде была ограничена, многие княжеские постройки были выстроены в камне: только при Всеволоде Мстиславиче в камне были построены Георгиевский собор Юрьева монастыря (1119 г.), собор Рождества Богородицы Антонова монастыря (1117, 1122 г.), церковь Иоанна Предтечи на Петрятине дворе (на Опоках, 1127–1130 г.), церковь Успения на Торговище (заложена в 1135, закончена только в 1144 г.). В период княжения в Новгороде Всеволода (1117–1136 г.) ничто не мешало в Пантелеймонове монастыре (если бы он был основан в это время, в 1130, 1133–1134 или 1135 г.), построить каменный храм (конечно в 1135 г., за год до изгнания Всеволода, его могли и не успеть построить и даже задумать). А вот после 1136 г., когда Всеволод был изгнан из Новгорода, каменных дел мастера оказались вне Новгорода и строили в Пскове и Ладоге и, видимо, только в 1166 г. вернулись в Новгород для того, чтобы построить надвратный храм Спаса в Юрьеве монастыре. После этого каменное строительство в Новгороде уже не прерывалось до середины XIII в.⁵⁵ Такой ход истории каменного строительства в Новгороде объясняет то, что в Успенском Аркаже монастыре, основанном в 1153 г., каменный храм был построен только в 1188 г., уже много позже смерти Аркадия в 1163 г., а в основанном даже раньше Аркажа монастыря княжеском Пантелеймонове монастыре каменный храм будет возведен только в 1207 г. В распоряжении князя Изяслава, если бы он захотел построить каменный храм в основанном им монастыре, просто не было мастеров, которые после 1136 г. работали за пределами Новгорода, хотя и в Новгородской земле.

Княжеское строительство в самом Новгороде после 1136 г. полностью не прекратилось, но очень сократилось и велось, вероятно, в дереве. Известен факт строительства в 1165 г. на Городище, т. е. в княжеской резиденции, храма Николая, по всей видимости деревянного (употреблен глагол «поставить», в это время чаще всего применявшийся к деревянным храмам), сооруженного по заказу новгородского князя Святослава Ростиславича⁵⁶, бывшего новгородским князем (с перерывами) с 1158 по 1167 г. О том, что храм Николая на Городище 1165 г. был деревянным, мы можем судить и по тому, что в 1191 г. новый храм на том же месте был «срублен» по заказу тогдашнего новгородского князя Ярослава Владимировича⁵⁷.

Князь Ярослав Владимирович в 1190-е годы помимо восстановления деревянного храма Николая на Городище построил близ Городища еще монастырь Спаса-Преображения на

⁵⁵ Данная схема развития новгородской архитектуры основана на следующих работах: Пескова А. А., Раппопорт П. А., Штендер Г. М. К вопросу о сложении новгородской архитектурной школы // Советская археология. 1982. № 3. С. 35–46; Раппопорт П. А. Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // Новгородский исторический сборник. Л., 1982. Вып. 1 (11). С. 189–203; Мильчик М. И. Еще раз о хронологии каменного строительства XII в. в Пскове и Ладоге // Древнерусское искусство. Русь и страны Византийского мира. XII век. СПб., 2002. С. 289–296; Иоаннисян О. М. Хроника новгородского строительства X – первой трети XIII в. // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области / Составитель и научный редактор М. И. Мильчик. СПб., 2008. С. 606–654; Штендер Г. М. Зодчество Великого Новгорода XI–XIII вв. Очерки // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. С. 576–584.

⁵⁶ НПЛ. С. 31–32.

⁵⁷ Там же. С. 39.

Нередице (1198 г.)⁵⁸. В 1199 г. «княгиня Ярославля», т. е. жена Ярослава Владимировича, основала на Михалице/Молоткове монастырь Рождества Богородицы, где был поставлен деревянный храм⁵⁹. Этими фактами (один храм в 1165 г. и три храма в 90-е годы XII в.) исчерпывается достоверный список княжеских построек в Новгороде середины — второй половины XII в., среди которых возведение каменного храма в монастыре на Нередице выглядит удивительным, выпадающим из тенденции фактом.

Кажется, что князь Изяслав Мстиславич, основавший небольшой обетный монастырь в 1148 г., где в том же году была срублена деревянная церковь в честь св. Пантелеймона, стоял в начале традиции, по которой новгородские князья после 1136 г., уже после изменения строя новгородской власти, возводили церкви и монастыри неподалеку от Городища, от княжеской резиденции. Это были, за исключением каменного храма Спаса на Нередице, небольшие деревянные храмы и небольшие деревянные же обители.

Следует также остановиться подробнее на тех причинах, по которым основанный монастырь (его храм) был посвящен именно святому Пантелеймону. По всей видимости, сам князь Изяслав Мстиславич был крещен под именем Пантелеймон⁶⁰. Об этом нет прямых данных, но косвенных — довольно много.

Во-первых, он основывает монастырь Пантелеймона, о чем свидетельствует приведенная выше новгородская грамота.

Во-вторых, в день памяти святого Пантелеймона 27 июля 1147 г. князь Изяслав Мстиславич устраивает избрание Климита митрополитом Русским⁶¹. Т. е. князь выделял этот день.

В-третьих, во время битвы в 1151 г. Изяслава и Ростислава Мстиславичей с Юрием Долгоруким и черниговскими князьями на шлеме князя Изяслава был изображен святой Пантелеймон: «и нача и сечи по шелому бе же на шеломе над челом Пянтелемон злат»⁶².

В-четвертых, существует ряд свинцовых печатей, на одной стороне которых изображен святой Пантелеймон, а на другой — святой Федор, небесный патрон отца Изяслава, князя Мстислава Владимировича. Эти печати В. Л. Янин связывает с Изяславом (Пантелеймоном) Мстиславичем (Федоровичем)⁶³.

В-пятых, существует западноевропейское известие о чудесном излечении русского князя, очевидно, Мстислава Владимировича, раненного медведем во время охоты и вылечившегося благодаря помощи святого Пантелеймона. Князь Мстислав, вероятно, назвал своего сына Изяслава в честь своего небесного заступника⁶⁴.

Наконец, есть еще тот факт, что на заглавном листе так называемого Пантелеймонова евангелия изображен святой Пантелеймон, очевидно, небесный патрон заказчика книги. Из этого факта Л. В. Столярова сделала следующие выводы: 1) заказчиком евангелия был князь Изяслав Мстиславич, 2) изображенная на этой миниатюре святая Екатерина являлась небесной покровительницей жены князя, 3) евангелие было вкладом в Пантелеймонов

⁵⁸ Там же. С. 44, 237–238; Седов В. В. Княжеский заказ в архитектуре церкви Спаса-Преображения на Нередице // Новгородский исторический сборник. СПб., 2000. Вып. 8 (18). С. 36–52.

⁵⁹ НПЛ. С. 44, 238.

⁶⁰ См. обзоры: Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. С. 145–146; Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 564.

⁶¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 315.

⁶² ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 438–439.

⁶³ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. I. С. 103–104; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. III. С. 50, 53–54, 142–143.

⁶⁴ Назаренко А. В. Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого. С. 65–78; Кучкин В. А. Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха. С. 50–82; Назаренко А. В. Чудо св. Пантелеймона о «русском короле Харальде». С. 585–616.

монастырь, осуществленным в промежутке с 1134 по 1155 г.⁶⁵ Однако по палеографическим данным и стилистическому анализу миниатюры это Евангелие было создано на рубеже XII–XIII в., кроме того, оно не обязательно было связано с Пантелеймоновым монастырем, поскольку могло быть создано для другого храма какими-то боярскими заказчиками с именами Пантелеймон и Екатерина⁶⁶. В недавнее время аргументы С. М. Каштанова и Л. В. Столяровой относительно «позднего» времени создания грамоты князя Изяслава Мстиславича и «ранней» даты создания «Пантелеймонова евангелия» были объединены, и указанные авторы остановились на датировке евангелия 1148–1155 г., причем «старшая дата связана со временем учреждения новгородского Пантелеймонова монастыря, — наиболее значительным ктиторским актом Изяслава-Пантелеймона Мстиславича в Новгороде, младшая является годом смерти этого князя»⁶⁷. От себя заметим, что спорный вопрос о времени создания «Пантелеймонова евангелия» можно оставить за скобками, сосредоточившись на определении вероятного времени основания монастыря (а в этом вопросе датировка указанного евангелия помочь может лишь косвенно).

События, благодаря которым князь Изяслав Мстиславич был назван в крещении Пантелеймоном, описаны в немецком источнике, опубликованном по-русски и тщательно прокомментированном А. В. Назаренко⁶⁸. Исследователь считает, что пораненный медведем на охоте князь Мстислав Великий, излеченный благодаря помощи явившегося к одру больного св. Пантелеймона, назвал родившегося в 90-е годы XI в. (около 1098 г.) сына Изяслава в крещении Пантелеймоном, очевидно, в благодарность за чудесное спасение⁶⁹. В это время Мстислав правил в Новгороде (он правил в Новгороде в 1091–1095 и 1096–1117 г.). На вопрос о том, почему именно в Новгороде князь Изяслав Мстиславич основал монастырь в честь своего патронального святого, А. В. Назаренко отвечает: «потому что именно в Новгороде произошло исцеление Мстислава, приписанное чудесному вмешательству св. Пантелеимона, а вероятнее всего — и рождение самого Изяслава-Пантелеимона»⁷⁰.

Предположение о том, что Изяслав-Пантелеймон был рожден в Новгороде, где произошло и само чудесное исцеление его отца, заслуживает подробного рассмотрения. Кажется вполне возможным, что исцеление произошло во время охоты в окрестностях Новгорода или в Новгородской земле, как и то, что Изяслав родился в Новгороде. Но вот почему его рождение не было отмечено князем Мстиславом никакой постройкой, как не было отмечено и место чудесного исцеления?

Ведь сам князь Мстислав в 1103 г. в честь рождения старшего сына Всеволода, названного в крещении Гавриилом, основывает церковь Благовещения (в котором, как известно, одну из главных ролей играет архангел Гавриил, небесный патрон Всеволода) на Городище близ Новгорода, где размещалась княжеская резиденция⁷¹. А князь Всеволод

⁶⁵ Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. С. 148–163; 291–293; *Ее же*. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000. С. 79–87.

⁶⁶ См. резко отрицательный отклик на предположение Л. В. Столяровой: Мошкова Л. В., Турилов А. А. Плоды ливанского кедра. С. 41–43. См. также: Каткова Е. В. О художественном оформлении двух новгородских лицевых рукописей конца XII — начала XIII вв. // Вестник молодых ученых. Исторические науки. 1999. № 1 (5). С. 27–34. См. также более раннюю работу, обосновывающую датировку миниатюры рубежом XII–XIII в. на основании стилистических данных: Попова О. С. Русская книжная миниатюра XI–XV вв. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. С. 30, 32.

⁶⁷ Столярова Л. В., Каштанов С. М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010. С. 245–267.

⁶⁸ Назаренко А. В. Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого. С. 65–78; *Его же*. Чудо св. Пантелеимона о «русском короле Харальде». С. 585–616.

⁶⁹ Назаренко А. В. Чудо св. Пантелеимона о «русском короле Харальде». С. 593–596.

⁷⁰ Там же. С. 606.

⁷¹ НПЛ. С. 19.

Мстиславич в 1127 г. закладывает в Новгороде «в имя сына своего» Иоанна церковь Иоанна на Петрятине дворе (на Опоках)⁷². Возможно, храм «в имя сына своего» следовало строить только в честь святого покровителя старшего сына, а Изяслав был вторым по старшинству. Но что помешало Мстиславу основать монастырь или только построить церковь на месте чудесного исцеления? Ответа на этот вопрос мы не знаем.

Если то место, на котором располагался новгородский Пантелеймонов монастырь, действительно связано с охотой князя Мстислава и его чудесным исцелением, то было ли оно как-то отмечено до основания монастыря? Монастыря на этом месте не было, о чем прямо говорит грамота князя Изяслава Мстиславича: «И устроил есми святому Пантелемону монастырь и посадил есми в нем игумена Аркадия». Но в Житии Аркадия речь идет о том, что пришедший «из Руси» князь Изяслав «възлюбившу житие его, поручи ему мѣсто с(вя)того Пянтелеимона». Само выражение «место святого Пантелеймона», очевидно, древнее, такую связь места с событием фиксирует, например, «Хождение Даниила, игумена Русской земли», написанное в начале XII в. Даниил говорит при описании Вифлеема: «И есть место то было Рождества Христова на горе», а ниже при описании горы Фавор: «Место же то святого Преображения сделано есть около градом каменным твердо»⁷³. Но связывать «место святого Пантелеймона» с чудом исцеления у нас нет никаких оснований. Кажется, что само исцеление князя было в другом месте, иначе оно было бы отмечено значительными постройками.

«Место святого Пантелеймона» в данной грамоте — это не место проявления чуда, а то самое место, где основывается монастырь. Оно находилось на окраине Новгорода напротив Городища (через Волхов), княжеской резиденции, и неподалеку от княжеского Юрьева монастыря. Это место не было отмечено храмом или монастырем при самом Мстиславе (до 1117 г.) и при Всеволоде Мстиславиче (до 1136 г.). И только прибывший в 1148 г. в Новгород «из Руси» великий киевский князь Изяслав-Пантелеймон Мстиславич, который в том же году посадил на новгородский стол своего сына Ярослава (1148–1154 г.)⁷⁴, правившего в боярском Новгороде до смерти отца, отметил это место основанием монастыря, землю для которого он вынужден был просить у новгородцев, у веча. Основание монастыря было, очевидно, закреплением союза великого князя и Новгорода. В новый монастырь был поставлен игуменом Аркадий, до того, вероятно, связанный с княжеской семьей. Основание Пантелеймонова монастыря было связано, видимо, с политическими мотивами (союз с Новгородом) и мотивами личного благочестия князя (благодарность небесному покровителю за удачный союз).

Аркадий оставался в княжеском Пантелеймонове монастыре почти все время, пока в Новгороде правил сын Изяслава, Ярослав (изгнан новгородцами в марте 1154 г., а Аркадий основал свой монастырь, уйдя из Пантелеймонова, летом 1153 г.). Потом в Новгороде правил брат Изяслава, Ростислав Мстиславич (1154 г.), ушедший в Киев после получения известия о смерти отца в ноябре 1154 г. и оставивший вместо себя сына, князя Давыда Ростиславича, вскоре изгнанного новгородцами. Вместо этой ветви Мстиславичей стал править сын Юрия Долгорукого, Мстислав, при котором Аркадия избрали в епископы⁷⁵. Кажется, что избрание Аркадия на кафедру не было связано с его ориентацией на ту или иную ветвь княжеского рода: он сделался самостоятельным игуменом после основания своего (Успенского, Аркажа) монастыря на новгородских пригородных землях в 1153 г.

⁷² Там же. С. 21–22, 206.

⁷³ Малето Е. И. Антология хождений русских путешественников. XII–XV века. Исследование. Тексты. Комментарии. М., 2005. С. 182, 197.

⁷⁴ Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. С. 158.

⁷⁵ Об этих событиях: НПЛ. С. 29–31, 215–218.

Новгородская летопись сообщает под 1207 г. о том, что 30 августа была закончена сооружавшаяся «заморскими купцами» церковь Параскевы Пятницы на Торгу, а некий Федор Пинецинич закончил каменный храм в Пантелеймонове монастыре⁷⁶. Ясно, что оба эти храма были заложены раньше, в промежуток с 1201 по 1206 г., но когда это произошло — об этом можно строить только крайне шаткие предположения.

Федор Пинецинич, выстроивший церковь Пантелеймона в Пантелеймонове монастыре, по другим источникам и другим летописным статьям нам не известен. Вероятно, он принадлежал к имущим классам и даже, возможно, боярству Новгорода — раз он мог соорудить на свои средства каменный храм в Пантелеймоновом монастыре. Его прозвище — Пинецинич — было родовым, во всяком случае, мы можем назвать двух других представителей той же семьи: боярина Гюряту (Юрята — Юрий) Пинецинича, убитого в 1240 г.⁷⁷, и боярина Михаила Пинецинича, упомянутого в летописи в 1256, 1259 и 1270 г.⁷⁸ В «Пантелеймоновом евангелии» рубежа XII—XIII в. в посвятительной надписи, в начале плохо сохранившейся, упоминается некий «муж» (а чуть выше ему же желают здравия «с подружием», т. е. с женой), который «учини» (в данном контексте — заказал) для монастыря и монастырского храма икону Богородицы, колокол и две книги — Пролог и Евангелие. Этот «муж» (возможно, его имя было Петр — оно упоминается в начале записи на Евангелии) мог быть родственником Федора Пинецинича (отец, брат), построившего каменный храм к 1207 г. Во всяком случае, есть некоторая возможность связи между созданной на рубеже XII—XIII в. книгой (а также другими частями вклада — иконой, еще одной книгой и колоколом) и строительством каменного храма в Пантелеймоновом монастыре.

В каком историческом и архитектурном контексте был выстроен каменный храм Пантелеймонова монастыря? Следует отметить, что этот храм принадлежит к самым маленьким каменным храмам новгородской архитектурной школы XII — начала XIII в., судя по форме плана, это была четырехстолпная трехабсидная и, вероятно, одноглавая церковь. Перед церковью с запада выступал притвор, имевший ширину среднего прясла западного фасада. Для анализа архитектуры этого памятника особенно важна форма восточных столбов: они, как и западные, в плане прямоугольные, а не Г-образные, как это наблюдается в церкви Благовещения 1179 г. Благовещенского монастыря и во всех храмах Ладоги середины XII в.⁷⁹

Наиболее близким к собору Пантелеймонова монастыря памятником, почти абсолютно схожим с ним как по размерам (кроме этих двух памятников других храмов того же типа и таких же размеров в новгородской архитектуре этого времени нет) и форме плана, так и по характеру столбов, является соборная церковь Успения в Аркажском монастыре, заложённая

⁷⁶ «Того же лета съвершиша церковь святыя Пятница заморьский, августа в 30. Того же лета съврши церковь святого Пянтѣльмона Федоръ Пинециниць» (НПЛ. С. 50); «Того же лета свершиша церковь святыя Пятница заморьскийи купць августа 30. В то же лето свершиша церковь святого Пянтѣльмона Федоръ Пинециниць, в манастырѣ» (НПЛ. С. 247).

⁷⁷ НПЛ. С. 77, 294.

⁷⁸ Там же. С. 81, 82, 89, 309, 310, 320.

⁷⁹ Раппопорт П. А. Церковь Пантелеймона в Новгороде // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М., 1980. Вып. 172. С. 79–82. Собор с 2007 г. исследуется Новгородским архитектурно-археологическим отрядом НАЭ. См. публикации: Седов Вл. В., Вдовиченко М. В., Мерзлютина Н. А. Раскопки Благовещенского монастыря на Мячине и собора Пантелеймонова монастыря в 2007 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2008. Вып. 22. С. 38–52; Их же. Работы Новгородского архитектурно-археологического отряда НАЭ в 2008 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2009. Вып. 23. С. 162–174; Их же. Архитектурно-археологические исследования новгородских Благовещенского и Пантелеймонова монастырей в 2009 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2010. Вып. 24. С. 50–62.

в 1188 г. неким Семьюном Дыбучевицем⁸⁰ и освященная самим архиепископом Гавриилом 4 июня 1189 г.⁸¹ Этот храм был раскрыт экспедицией под руководством С. Н. Орлова в 1962–1963 г.⁸² Поражает сходство двух названных памятников, заставляющее предполагать, что собор Пантелеймонова монастыря 1207 г. построен по образцу Успенского собора Аркажа монастыря 1188–1189 г.

Если мы вспомним, что Аркадий был игуменом сначала в Пантелеймоновом монастыре, а затем и в Аркаже монастыре, то строительство по образцу в данном случае станет более обоснованным: здесь не просто был избран конкретный приглянувшийся или подходящий образец, но в качестве образца был выбран каменный храм, сменивший деревянную церковь, построенную самим Аркадием в 1153 г. И если возведенный Семьюном Дыбучевицем Успенский собор был в определенной мере памятником святителю, то таким же памятником, только еще и ориентирующимся формально на более ранний собор, являлся и собор Пантелеймонова монастыря, откуда Аркадий ушел для основания своей обители.

В соборе Пантелеймонова монастыря мы видим если не прямую копию, то очень близкую вариацию собора Аркажа монастыря. Для Новгорода такое выявление строительства по образцу очень важно, поскольку позволяет в какой-то степени проследить мотивы выбора образца в столь ранний период.

Как были связаны и были ли вообще связаны заказчики храмов Аркажа и Пантелеймонова монастырей Семьюн Дыбучевиц и Федор Пинецинич, мы не знаем. Они принадлежали, по всей видимости, к одной и той же боярской группировке, жившей в Людине конце и на Прусской улице. Вероятнее всего, строителями двигали благочестивые помыслы, но одновременно они могли заботиться об украшении монастырей, которые готовили в качестве места последнего упокоения.

Относительно Аркажа монастыря мы знаем, что 18 мая 1206 г. в монастырском соборе был погребен принявший перед смертью (очевидно, в этом монастыре) монашество под именем Митрофан посадник Михалко; в том же году его сын Твердислав поставил на воротах Аркажа монастыря церковь в честь Симеона Дивногорца⁸³. Не был ли последний храм построен в память о предке Твердислава, Семьюне (т. е. Симеоне) Дыбучевице, выстроившем в 1188–1189 г. каменный Успенский храм Аркажа монастыря, как предположили недавно П. Д. Малыгин и А. А. Гиппиус⁸⁴? Отметим, что в 1189 г. архиепископ Гавриил освящал этот храм 4 июня на память святого Митрофана, имя которого принял в монашестве Михалко. Посадник Твердислав Михайлович, сын Михалки, построивший еще в 1206 г. надвратный храм в Аркаже монастыре, в 1220 г. постригся в этом же монастыре в монашество (в 1224 г. он вместе с братом Федором еще присутствовал при освящении церкви Михаила Архангела на Прусской улице)⁸⁵. Т. е. Аркаж монастырь стал после 1189 г., после постройки каменного храма одним из бояр с Прусской улицы, убежищем и усыпальницей бояр этого района Новгорода.

О территориальной принадлежности заказчиков Пантелеймонова монастыря мы ничего не знаем точно. Судя по тому, что Пинецинич упоминаются в середине XIII в.,

⁸⁰ НПЛ. С. 39, 229.

⁸¹ Там же. С. 39, 230.

⁸² Орлов С. Н., Красноречьев Л. Е. Археологические исследования на месте Аркажского монастыря под Новгородом // Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967. С. 69–72. См. также: *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв. Л., 1982. С. 72.

⁸³ НПЛ. С. 50, 246–247.

⁸⁴ См.: Малыгин П. М., Гиппиус А. А. К истории новоторжского Рождественского монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2005. Вып. 19. С. 272–278.

⁸⁵ НПЛ. С. 60, 63, 262, 267.

этого рода не коснулся напрямую разгром Людина конца в 1209 г., когда были сожжены дворы Мирошки и Дмитрия Мирошничича. Но дальнейшая история монастыря все же, вероятно, была связана с Людиным концом, а не с Прусской улицей: монастырь не стал известной боярской усыпальницей, он, как и весь Людин конец, пребывал в тени с момента постройки каменного храма в 1207 г. (а Людин конец оставался в тени как раз с момента разгрома клана Мирошкиничичей в 1209 г., два года спустя после постройки собора Пантелеймонова монастыря) до 1372 г., когда был проведен ремонт частично разрушившейся монастырской церкви Пантелеймона, сооруженной в 1207 г. (об этом ремонте сообщает только 5-я Новгородская летопись)⁸⁶. Ремонтные работы на церкви Пантелеймона того же монастыря производятся тогда же, когда возобновляется каменное строительство на территории восстановившего свои силы Людина конца. В 60–70-е годы XIV в. в Людине конце были построены следующие каменные храмы: в 1365–1366 г. — Троицы на Редятине улице; в 1369 г. — Василия на Ярышеве улице; в 1372 г. — Пантелеймона в Пантелеймонове монастыре; в 1378 г. — Образа на Добрыне улице. Так что обновление храма 1207 г. в 70-е годы XIV в. вполне вписывается в историю Людина конца, откуда, вероятно, происходил и сам заказчик каменного храма 1207 г., Федор Пинецинич.

Ранняя история Пантелеймонова монастыря распадается на два этапа. На первом этапе, в середине XII в., монастырь возникает в результате деятельности князя-ктитора. Это была небогатая обитель (хотя и с землями и иммунитетными правами), в которой не было каменных построек. На втором этапе, с начала XIII в. (а может быть, и несколько ранее, с конца XII в.), монастырь попадает в орбиту влияния и интересов новых ктиторов, бояр из клана Пинециничичей (вероятнее всего — из Людина конца), один из которых, Федор Пинецинич, в 1207 г. строит в обители каменный собор. Дальнейшая монастырская история XIII–XV в. крайне отрывочна, но у нас нет сомнений в том, что обитель в это время была связана с Людиным концом и ктиторами, принадлежавшими к боярству этой части Новгорода.

---

⁸⁶ «...Того же лета поновиша церковь камену святого Пантелеймона, бе бо палася» (*Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 204–205*). Там же — о связи летописи с церковью Пантелеймона.